

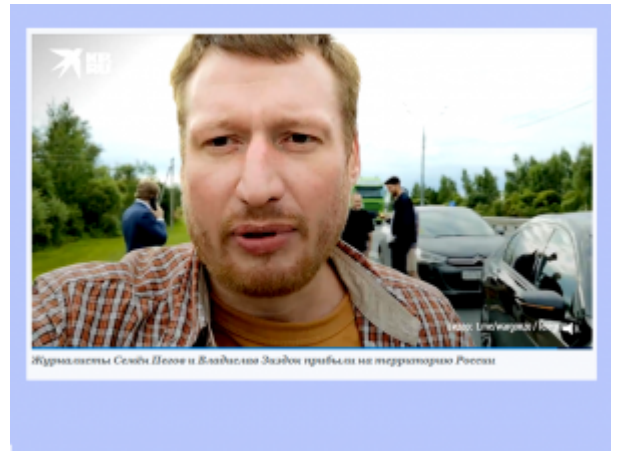
Семен Пегов: «Ощущение, что все против нас»

Рассказывает Александр Коц

С Семой Пеговым мы знакомы 100 лет. Вместе работали на революциях в Египте, одними тропами мотались по Сирии, под обстрелами сидели в окопах Донбасса. Нисколько не удивился, когда он оказался в самой гуще событий в ту воскресную ночь. Я еще был в Москве и смотрел ролики из центра Минска, некоторые публиковал в своем Телеграм-канале.

Когда он пропал, мне позвонила его жена: «Саша, Семена задержали, он на твоём видео». Я начал пересматривать кадры из Белоруссии – точно! Вот же его в бессознательном состоянии тащат за руки по земле. Бороду сбрил, вот я его сразу и не узнал.

О том, как он попал в СИЗО, и что там творится, мы поговорили после его освобождения. Семен тщательно подбирал слова, понимая, что светит каждому задержанному. И что неосторожно сказанная фраза может спровоцировать жестокость к уже сидящим.

– Сам момент задержания я не помню, потому что был без сознания, – вспоминает Семен. – Я находился рядом с ОМОНОм, писал стендап, вдруг что-то прилетело по голове. По характеру травмы, это удар каким-то предметом, а не прилетевший камень. ..Очнулся в автозаке, там уже были люди в другой форме, был какой-то спецназ, мы даже нашли общих знакомых, которые встречались в России на соревнованиях спецподразделений. Они с нами обращались нормально, давали воду. В СИЗО отношение, конечно, было другое. Меня не отделяли от обычных участников столкновений, пришлось пройти через все процедуры, в том числе – неприятные.

– Ты говорил, что журналист?

– Они не обращали на это внимание. Кстати, других ребят-журналистов из Daily Storm поместили отдельно. У них даже телефоны были – у меня сразу забрали. Благодаря им и удалось сообщить, что меня задержали. Переводили в разные камеры, там все время перетасовывали людей. Чтобы представить масштаб задержаний – в камерах на четверых собирались по 17-25 человек.

Причем без оформления, без протоколов. В итоге оказался в камере, где сидели иностранцы. Там были граждане Италии, Швейцарии, Турции, Украины, Китая, три туркмена. Я, кстати, по выходу позвонил в украинское посольство, но они судьбой своих ребят не сильно заинтересовались.

– Иностранцы – тоже журналисты?

– Нет, только итальянец представился журналистом. Кто-то не скрывал, что пришел на митинг ради интереса, кто-то случайно попал. Всех выводили и на камеру проводили допрос-интервью, потом их показания будут использоваться как свидетельские в деле о массовых беспорядках. До меня, кстати, очередь так и не дошла.

– Какое отношение было к задержанным?

– Своеобразное. Не скажу, что сильно жестили или перебарщивали, но было некомфортно.

– Как вас вытаскивали?

– Наш посол Дмитрий Федорович Мезенцев лично звонил министру МВД, говорил, что нас надо найти. Перед этим сотрудники российского посольства объехали все изоляторы, информации никакой не было. У наших дипломатов, конечно, там работы хватает, постоянно ищут наших граждан, круглосуточно.

– Какая-то целенаправленная охота пошла на журналистов, как когда-то на Украине, когда нас просто перестали пускать в страну...

– Если бы здесь просто запрещали въезд, это были бы более-менее понятные правила игры. А тут просто хватают без разбора, не вникая, есть ли у тебя аккредитация, нет. А в моем случае вопрос аккредитации даже не поднимался. Самое странное, что в

этой ситуации непонятно, откуда тебе что прилетит. В Киеве было все просто – Майдан антироссийский, «Беркут» условно за нас. А в Минске ощущение, что все против тебя, я в такой ситуации оказался в первый раз.

12 августа 2020 г.